

С этой мыслью она сразу же написала «Цышэн Сянбань», используя слащавый тон, чтобы вызвать жалость.

[Братик Цышэн, ты разве забыл свою Жаньжань? Ты отдал все свои сбережения другой!]

К ее удивлению, «Цышэн Сянбань» не спал и ответил:

[Ха. Я думал, ты человек Суй Юаня. В прошлый раз он отправил тебе 1 314 авианосцев, ты забыла?]

— Нет! Этот Суй Юань — просто деревяшка. Он не такой заботливый, как ты.

«Цышэн Сянбань» сразу уловил этот намек и, не раздумывая, воспользовался моментом:

[Встретимся? Где ты живешь, я заеду.]

Се Жань улыбнулась и с радостью согласилась:

— Но сразу говорю, я только в бар, не в отель.

В баре Суй Юань уже едва держался на ногах от усталости. Он умолял Лянчэнь Мэйцзина:

— Отпусти меня домой спать, завтра я отправлю тебе еще два авианосца.

Лянчэнь Мэйцзин был в ударе и не хотел отпускать его.

Суй Юань знал, что он счастлив, и решил потерпеть:

— Раньше, когда ты занимал первое место, ты не был таким возбужденным.

— Это совсем другое! Раньше я полагался на свои силы!

В этом году он полагался на связи. Для Лянчэнь Мэйцзина отношения были важнее выгоды.

Суй Юань улыбнулся.

Лянчэнь Мэйцзин, немного подумав, решился и тихо спросил:

— Как думаешь, может, я попробую закадрить Сяо Се?

Суй Юань услышал только слово «закадрить», но его внимание привлекла знакомая фигура у входа — девушка в короткой юбке и белых сапогах, обнимающая шею мужчины средних лет, вошла в бар.

Лянчэнь Мэйцзин не заметил, что Суй Юань отвлекся, и продолжил:

— Мне кажется, Сяо Се довольно милый. Он такой простой и искренний, мне это нравится. Я уже много лет как старый дуб, может, пора мне расцвести?

Суй Юань посмотрел на него с неодобрением:

— Нет.

— Почему?! — возмутился Лянчэнь Мэйцзин. — Я просто хочу тебя предупредить. Вдруг у нас что-то получится, и Сяо Се тоже ко мне равнодушен? Ты что, будешь мешать?

Суй Юань, не отрывая взгляда от белой фигуры, оттолкнул Лянчэнь Мэйцзина:

— У Сяо Се уже есть симпатия. Он сказал мне, что ему нравится Жаньжань.

Лянчэнь Мэйцзин обернулся и засмеялся:

— О, говорим о Жаньжань, а она уже здесь? Эта девушка и есть Жаньжань?

У стойки бара Жаньжань положила сумочку на колени, прикрывая легкий намек на откровенность под юбкой. Она смотрела на «Цышэн Сянбань» с кокетливым взглядом и хриплым голосом сказала:

— Этот бар интересен тем, что здесь не нужно заказывать напитки. Бармен сам приготовит то, что подходит каждому.

«Цышэн Сянбань» был пользователем VIP5 на платформе Хайю, что означало, что он подписал контракт с минимальным ежемесячным расходом в 1 000 000 юаней, чтобы сохранить этот королевский статус. Клиенты с такими финансовыми возможностями имели состояние не менее 100 000 000. По стандартам Жаньжань, богатый и симпатичный мужчина был почти так же ценен, как Суй Юань.

«Цышэн Сянбань» смотрел на Жаньжань, и в тусклом свете барной подсветки ее намерения были очевидны. Он никогда не верил в ее историю о «бедности и необходимости зарабатывать на жизнь». Он тратил на нее деньги ради развлечения.

И Сяосяо была слишком сдержанной, она вытянула из него 7 000 000, но не давала никаких обещаний. В отличие от Жаньжань, которая после нескольких десятков тысяч юаней согласилась выйти с ним ночью выпить.

Но слишком легкая добыча вызывает презрение. «Цышэн Сянбань» немного смотрел свысока на Жаньжань, думая, что для завоевания этой девушки потребуется больше усилий. Но раз уж она сама предложила себя, он просто принял это.

Он играл свою роль, повернулся к бармену и сказал:

— Сегодня у нас романтическая встреча, приготовьте нам два коктейля.

Жаньжань кокетливо улыбнулась, думая про себя: «Какая романтическая встреча? Я просто подрабатываю». Как только закончится двухмесячный бан, она найдет нового спонсора.

Она пока не могла просить денег у Суй Юаня, иначе он бы ее презирал. Пока она не завоюет его полностью, ей нужно было действовать осторожно. А что думают о ней другие, ее не волновало. У нее было мало времени, поэтому она не могла позволить себе играть в благородство, как И Сяосяо.

Она должна была показать свою искренность, поэтому Жаньжань положила руку на бедро «Цышэн Сянбань».

В этот момент зазвонил телефон, и Жаньжань, продолжая гладить бедро, другой рукой взяла трубку.

— Что?.. Я сама разберусь с учебой, не лезь. Ты должен деньги, так что не звони мне больше. Что? Ты посмеешь тронуть мою мать?!

Жаньжань с драматизмом кричала в трубку, делая вид, что полностью поглощена спором, и рука на бедре остановилась.

«Цышэн Сянбань» наблюдал за ее «спектаклем», не разоблачая ее, медленно достал кошелек и положил его перед Жаньжань, смотря на нее с полупрезрением, полунасмешкой.

Жаньжань положила трубку и потянулась за кошельком:

— Братик, ты просто супер!

Но «Цышэн Сянбань» остановил ее руку:

— Если мы здесь ради игры, то должны соблюдать правила. Сначала товар, потом оплата.

Жаньжань посмотрела на его выражение лица, видя смесь отвращения и насмешки.

Она медленно убрала руку, думая, что с ее внешностью она не потеряет слишком много. Пусть он получит немного удовольствия, а потом будет жалеть.

Ее тело мягко прижалось к нему.

В зоне кресел Суй Юань оставался спокойным.

Он просто симпатизировал Жаньжань, встречался с ней пару раз, всегда вел себя как джентльмен и никогда не переступал границы. Он считал, что она была скромной и порядочной девушкой.

Но сейчас, видя, как она ведет себя с другим, он понял, что ошибался.

Суй Юань был разочарован, но кроме разочарования, он не чувствовал ничего больше. Мир такой, какой он есть, и он не мог требовать, чтобы люди соответствовали его представлениям.

Это было довольно неловко — генеральный директор стриминговой платформы, впервые влюбившийся в стримершу, а она оказалась обманщицей...

Лянчэнь Мэйцзин молчал, понимая, что его друг, должно быть, расстроен. Но прежде чем он успел подобрать слова утешения, он увидел, как Суй Юань достает телефон и снимает видео у стойки бара.

— Что происходит?! — удивился Лянчэнь Мэйцзин. — Ты что, хочешь ее шантажировать?

— Аньжань сказал, что она ему нравится.

Лянчэнь Мэйцзин хлопнул себя по лбу, сразу поняв:

— Круто, в такой момент ты думаешь о Сяо Се. Я уже начинаю думать, что Сяо Се — твоя настоящая любовь.

Рука Суй Юаня дрогнула, и он возразил:

— Я гетеросексуал.

Лянчэнь Мэйцзин не стал спорить:

— Ты во всем хорош, только в любви слишком медленно соображаешь.

У входа в бар «Цышэн Сянбань», вдыхая аромат духов Жаньжань, уже начал терять голову. Он обнял ее за талию и повел к своей машине, припаркованной в переулке.

В сумочке Жаньжань раздалась вибрация, и она начала рыться в ней, доставая другой телефон.

Се Жань с раздражением открыла WeChat Се Аньжана и увидела, что это было сообщение от Суй Юаня — короткое видео, на котором она флиртowała с «Цышэн Сянбань»!

Се Жань вздрогнула, чуть не уронив телефон, и оттолкнула «Цышэн Сянбань».

— Что с тобой? — нахмурился тот.

Се Жань перешла в режим защиты, ударила его по лицу и, указывая на него, крикнула:

— Веди себя прилично, а то я подам на тебя за сексуальные домогательства!

— Ты что, с ума сошла? — разозлился он.

Се Жань начала истерику, толкая «Цышэн Сянбань» к стене.

Он, не желая сдаваться, схватил ее и прижал к стене, но в этот момент Се Жань уже рыдала, ее лицо выражало ужас.

— Помогите! Отпусти меня, помогите!

— Прекрати.

Низкий голос раздался сзади, и «Цышэн Сянбань» обернулся, увидев молодого человека, приближающегося к нему.

Он дважды был приглашен на ежегодное мероприятие Хайю, поэтому знал Суй Юаня. Также он узнал человека рядом с ним — стримера игрового канала Лянчэнь Мэйцзина.

Се Жань, увидев спасителей, бросилась к Суй Юаню.

Суй Юань поддержал ее и передал Лянчэнь Мэйцзину.

<http://bllate.org/book/16716/1536774>